

УДК 343.3

*В. Р. Меерсон**адъюнкт кафедры уголовного права**Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА НОРМАЛЬНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Процесс становления международных отношений между Российской Федерацией и Республикой Беларусь имеет большое значение для развития процессов консолидации на постсоветском пространстве и представляет определенный образец близкого взаимодействия двух суверенных государств. Несомненно, одной из целей взаимодействия стран является расширение и повышение продуктивности сотрудничества в правовой области, в частности в сфере противодействия преступности. В русле развития двусторонних взаимоотношений возникают общие точки соприкосновения интересов обоих государств, в том числе и в уголовной политике. Исторически сложилось, что особенности исполнения наказаний в Российской Федерации и Республике Беларусь имеют много общего. Основной вид уголовного наказания — лишение свободы, исполняется в целом схожей системой пенитенциарных учреждений. Вместе с тем необходимый качественный уровень исполнения наказания в виде лишения свободы прямо зависит от целого ряда факторов, касающихся организации отбывания наказания, выполнения положений уголовно-исполнительного законодательства, результативности деятельности каждого структурного подразделения и т. д. в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Высокая склонность осужденных, содержащихся в местах изоляции от общества, к совершению повторных преступлений является серьезным препятствием для исполнения приговора суда, создает реальную угрозу нарушения нормального функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы, негативно сказывается на авторитете правоохранительных органов. Исходя из этого, необходимо отметить значимость объекта уголовно-правовой охраны от подобного рода противоправных посягательств. Важность охраняемых уголовным законом указанных общественных отношений подчеркивается наличием в Уголовных кодексах Республики Беларусь и Российской Федерации специфических составов преступлений, таких как ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества) [1] и ст. 410 УК Республики Беларусь (действия, дезорганизирующие работу исправительного учреждения, исполняющего

наказание в виде лишения свободы, или арестного дома) [2]. По достаточно высокому показателю пенитенциарного рецидива можно прийти к выводу о том, что применение к спецконтингенту уголовного наказания отнюдь не всегда обеспечивает требуемое предупредительное и воспитательное воздействие. Таким образом, охрана установленного нормального функционирования учреждения уголовно-исполнительной системы, его стабильная деятельность на уголовно-процессуальной стадии исполнения приговора детерминируются эффективностью предупреждения и пресечения дезорганизации как опасного преступления, совершаемого в местах лишения свободы. Для качественного противодействия указанному общественно опасному деянию, наряду с уголовно-правовыми мерами, используется широкий инструментарий, регламентируемый иными отраслями права, что снова же акцентирует внимание на весьма важное значение возникающих общественных отношений в процессе исполнения наказания и функционирования уполномоченных на это органов государственной власти. Так, в ст. 75 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь [3] перечисляются задачи оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях, а именно обеспечение личной безопасности осужденных, работников исправительных учреждений и иных лиц, выявление и предупреждение готовящихся преступлений и т. д. Следовательно, оперативно-розыскная деятельность в пенитенциарной системе выступает в роли одного из основных средств обеспечения режима в исправительном учреждении [4, с. 33]. Схоже выглядит нормативное закрепление данного средства обеспечения режима, которое содержится в российском уголовно-исполнительном законодательстве. Из данного обстоятельства можно сделать также определенный вывод о совокупном объеме многогранного предупредительного воздействия, выражающего волю государства, направленного на защиту от преступных посягательств наиболее важных и ценных общественных отношений. Вместе с тем актуальность рассмотрения, изучения и совершенствования регламентации указанных преступлений довольно высока по причине их высокой превенции.

Однако, несмотря на общность содержания и формы противодействия преступлениям, направленным на дезорганизацию функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы, присутствуют и определенные различия в подходах к восприятию сущности объекта посягательства в Российской Федерации и Республике Беларусь. Так, ст. 410 УК Беларуси относится к преступлениям против правосудия. В свою очередь, ст. 321 УК РФ включена законодателем в главу Особенной части «Преступления против порядка управления». Нахождение данного состава в этой главе представляется не совсем верным, учитывая особенности и характер общественных отношений, которые

подлежат уголовно-правовой охране. Данный дискуссионный вопрос неоднократно рассматривался в процессе исследований состава преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, и требует определенной систематизации и более глубокого изучения в контексте сравнительно-правового исследования законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь. Поводом для детального анализа объекта посягательства на нормальное функционирование учреждения уголовно-исполнительной системы служат и возникающие сложности при правоприменении рассматриваемых норм в следственной и судебной практике двух государств, необходимости в проведении демаркационной линии со смежными составами преступлений. Следует обозначить ценность подобного исследования в свете происходящей интеграции в рамках Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации, его направленность на повышение эффективности борьбы с преступлениями в двух странах.

Список основных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 30.12.2020 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2021. [Вернуться к статье](#)
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. № 85-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021. [Вернуться к статье](#)
3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 января 2000 г., № 365-З : принят Палатой представителей 14 декабря 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 декабря 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.12.2020 г. № 69-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021. [Вернуться к статье](#)
4. Мельников, С. Ю. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе [Электронный ресурс] / С. Ю. Мельников // Актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : сб. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (председ.) [и др.]. — Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2020. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). — С. 32–35. [Вернуться к статье](#)